

Тенденции развития российской адвокатуры или будущая адвокатская монополия

Научный руководитель – Белокопытова Наталья Юрьевна

Слушкин Дмитрий Сергеевич

Студент (бакалавр)

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске, Юридический факультет, Кафедра гражданского права и процесса, Пятигорск, Россия

E-mail: ston456@icloud.com

Статья 48 Конституции Российской Федерации закрепляет общее правило, согласно которому каждому гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь. Данная норма отражает положения Международного пакта о гражданских и политических правах, обязывающие любое государство обеспечить своим гражданам эффективные средства правовой защиты. В связи с этим справедливыми представляются следующие вопросы: по каким критериям определяется квалификация, каким образом организовать кадровую политику в юридической сфере, а также кто именно контролирует стандарты качества оказания юридической помощи?

Логичным является утверждение о том, что такие требования к юристу, намеревающемуся заняться частной юридической практикой, должны быть установлены и едины. Такие стандарты сегодня содержатся в Федеральном законе от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и выполняются российской адвокатурой, которая из-за формирующихся тенденция, описанных ниже, рано или поздно объединит всех юристов страны, оказывающих на профессиональной основе правовые услуги.

Согласно Федеральному закону N 63-ФЗ адвокатом может быть юрист, имеющий высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, не менее 2-х лет юридического стажа, сдавший квалификационный экзамен, подтверждающий профессиональную пригодность. Приобретая статус адвоката, юрист принимает на себя обязательства по выполнению внутрикорпоративного этического кодекса, становится объектом контроля со стороны государства и гражданского общества. Такой подход представляется наиболее разумным для достижения эффективной правовой защиты граждан. Более того, адвокат получает ряд преимуществ, таких как гарантии независимости, прежде всего в части адвокатской тайны, большую возможность собирания судебных доказательств, льготы при налогообложении. При таких обстоятельствах адвокатура становится статусным сообществом [2].

Возвращаясь к рынку юридических услуг сегодня в России сформировалась ситуация, когда правовая помощь оказывается двумя большими группами - юристами и юридическими фирмами на предпринимательской основе (юридическим консалтингом), адвокатами и их образованиями, как некоммерческими организациями, не имеющими цели извлечения прибыли. Существенным отличием приведенных групп является их правовое регулирование, несмотря на то, что они выполняют абсолютно одинаковые юридические услуги, если не брать в расчет защиту по уголовным делам и делам об административных правонарушениях [1]. Уместно предположить, что к ним должны предъявляться одинаковые требования в области профессиональной деятельности для поддержания единого стандарта качества услуг на юридическом рынке.

Вопреки этому, оказание юридической помощи юристами-предпринимателями вообще никак законодательно не регулируется, российской законодательство не содержит никаких условий для выхода таких субъектов на рынок правовых услуг. Этот законодательный пробел влечет за собой последствия, явно несоответствующие понятию «квалифицированная юридическая помощь» - представитель, он же по сути просто предприниматель, может вовсе не быть юристом, т.е. не иметь высшего юридического образования, никогда не работать по юридической специальности, иметь судимость, полностью не соответствовать каким-либо очевидным требованиям к подготовке, прежде, чем он будет вправе «выйти» к клиенту. И все это никоим образом не мешает ему представлять интересы в судебной системе и получать за это гонорар, как и не мешает объединяться в любые организационно-правовые формы, при этом не принимая на себя никаких социальных нагрузок в плане оказания помощи неимущим. Предпринимателю не создаст барьера для оказания юридической услуги возникновение такого явления как «конфликт интересов». Для адвоката же отсутствие данного факт является существенным условием осуществления своей деятельности. Более того, при возникновении необходимости или возникновении неудачи такая «юридическая» организация может беспрепятственно ликвидироваться, а ее учредители могут создать новое юридическое лицо с другим названием и реквизитами, но с той же сутью.

Анализируя Федеральный закон N 63-ФЗ очевидно, что адвокаты осуществляют юридическую деятельность в совершенно иных условиях, при которых адвокатура поставлена в неравные условия с конкурентами коммерческого характера в части доступа на юридический рынок [3]. Очевидно, что такое положение не может никого устраивать. Ни государство, т.к. фактическое положение дел не в полной мере соответствует Конституции Российской Федерации, ни гражданское общество, ни адвокатское сословие.

На наш взгляд рациональным решением существующей проблемы является принуждение всех юристов, желающих оказывать правовые услуги, а в частности представление интересов физических и юридических лиц в конституционных судах, судах общей юрисдикции и арбитражных судах, вступить в адвокатское сообщество.

На сегодняшний день адвокаты обладают исключительным правом защиты только в уголовном судопроизводстве, что прямо указано в п.2 ст.49 УПК РФ, а также лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении - ч.1, ч.2 ст.25.5 КоАП РФ. Вместе с тем, нельзя умалять представительство в гражданском и арбитражном процессе на фоне судебного разбирательства в уголовных делах и делах об административном правонарушении.

Но существуют и положительные аспекты в рассматриваемом вопросе. Первое закрепление образовательного ценза для представителей произошло в Кодексе административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 N 21-ФЗ. Исходя из редакции ч.1 ст.55 КАС РФ, действовавшей на момент вступления федерального закона в законную силу, представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование. Сегодняшняя редакция, помимо перечисленного, включает в себя адвокатов и лиц, имеющих ученную степень по юридической специальности. В данном случае административное судопроизводство послужило наглядной площадкой для «тестирования» образовательного фильтра для представителей. Аналогичные положения содержатся в ГПК РФ и АПК РФ. Послабление оставили в гражданском процессе для дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, но есть причины надеяться, что эти полномочия в скором также подлежат изменениям. Таким образом, приведенные обстоятельства однозначно указывают на формирующуюся тенденцию установления аттестационного порога для представительства физических и юридических лиц.

Источники и литература

- 1) Гражданский процесс: учебное пособие (практикум). / Сост. Н.Ю. Белокопытова, А.Д. Анучкина. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. 233 с.
- 2) Макаров С. Укрепить возможность эффективного применения статусного права // Адвокатская газета. 2020. № 1.
- 3) Пилипенко Ю.С. Адвокатура сегодня // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12. С. 24-58.